

Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2 февраля 2016 года

Ваше Блаженство! Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства!

В межсоборный период отмечались 1025 лет Крещения Руси, а в минувшем году — 1000 лет со времени преставления святого равноапостольного князя Владимира. Актуальными по сей день являются слова преподобного Нестора Летописца: *«Удивления достойно, сколько он [то есть князь Владимир] сотворил добра Русской земле, крестив ее. <...> Ибо если бы он не крестил нас, то и ныне бы еще пребывали в заблуждении дьявольском, в котором и прародители наши погибли. <...> Через него познали мы Бога».*

Осознанный выбор святого князя, а вслед за ним и народа Руси — это не просто событие прошлого. Все мы, наши народы в единстве каждого из них и в их общем единстве, должны непрестанно этот выбор подтверждать, преодолевая силой воли, силой разума, силой сердца, силой духа то сопротивление, с которым мы сталкиваемся не только в самих себе, но и в окружающем мире.

Наш народ, принявший святое крещение и приобщившийся к богатой сокровищнице восточнохристианской цивилизации, смог породить множество великих духовных воинов — подвижников веры и благочестия. 700-летие со дня рождения величайшего из них — преподобного Сергия Радонежского — мы вспоминали в 2014 году. Сегодня пример его жизни и духовного подвига особенно востребован обществом, а заветы хранить братскую любовь и единение звучат в наше время своеобразным набатом. Радонежский игумен стал самым авторитетным человеком своего времени, хотя никогда не желал этого. Не стремясь к какому-либо земному успеху, он оказал огромное влияние на ход истории, потому что более всего возлюбил Христа. Преподобный Сергей своей жизнью показывает нам, в чем заключается истинная сила и ценность для человека: в верности Богу, в следовании Его заповедям, в сохранении мирного духа во всех обстоятельствах жизни.

Святой князь Владимир и преподобный Сергий оказали важнейшее влияние не только на духовное единство нашего народа, но и на национальное единение дотоле разрозненных сил.

В последние годы мы стали свидетелями того, как люди, отказавшиеся от христианских принципов, вносят трагическое, а порой и кровавое разделение в народе Украины — одного из народов-наследников святого князя Владимира. Мы все должны оказывать всемерную поддержку Блаженнейшему митрополиту Онуфрию, епископату Украинской Православной Церкви, её духовенству и верным чадам в их мирном подвиге. Ваши труды, Ваше Блаженство, являются примером того, как православные христиане стремятся к единству там, где насаждается разделение, и сеют любовь там, где распространяется ненависть. Прошу всех вас, дорогие собратья-архипастыри, вместе с вашей паствой не

прекращать молитвы о наших братьях и сестрах, находящихся в обстоянии на украинской земле, в том числе подвергающихся изгнанию из храмов, насмешкам и оскорблениям. Продолжим молиться и о всей Украине, дабы в ней воцарились мир и братолюбие.

Сегодня перед всем человечеством остро стоит проблема террора. Прикрываясь религией или различными идеологиями, террористы стремятся посеять в сердцах людей страх и вражду, спровоцировать межрелигиозную и межэтническую ненависть. На нашей памяти — разрывающие сердце человеческие трагедии: взрыв российского самолета над Синаем, серия терактов в Париже, атака на университетский колледж Гариссы в Кении, массовые убийства в Баге (Нигерия) — и это лишь часть злодеяний, совершенных террористами за последние месяцы. Мировое сообщество призвано остановить террор и, в частности, восстановить справедливый мир в Сирии, создав пример для всех тех стран Ближнего Востока, где сейчас льется кровь.

С особенной болью мы вспоминаем о христианах Ирака, Ливии, Сирии и других стран ближневосточного региона. Многие из них отказываются покидать свои храмы, монастыри, христианские поселения даже под страхом смерти, и мы вновь говорим о мучениках за Христа. В последнее время политики начали признавать, что массовые убийства, изгнание и взятие в заложники христиан в этом регионе являются настоящим геноцидом по конфессиональному признаку. Попытка вытеснить христианство с Ближнего Востока — это трагедия исторического масштаба, которая влечет за собой последствия для всего мира. Будем молиться о том, чтобы Господь Вседержитель укрепил наших братьев во Христе, а правителей, от которых зависит установление мира на Ближнем Востоке, умудрил, дабы они в скором времени, невзирая на частные интересы, приняли необходимые решения.

Несколько слов о деятельности Патриарха и органов высшего церковного управления, а также об общецерковной статистике в межсоборный период.

С 2013 года я совершил 65 епархиальных визитов, посетив 47 епархий¹. Всего за 7 лет состоялось 168 моих поездок в 87 епархий.

В период с прошлого Архиерейского Собора также состоялись следующие мои визиты в братские Поместные Православные Церкви:

- ◆ 1-7 июня 2013 года — мирный визит в Элладскую Православную Церковь и паломничество на Святую гору Афон;
- ◆ 4-7 октября 2013 года — в Сербскую Православную Церковь на торжества по случаю 1700-летия Миланского эдикта и освящения храма Воскресения Христова в Подгорице;

¹ См. перечень визитов в приложении к докладу, раздел II.

- ♦ 5-9 марта 2014 года — визит в Константинопольскую Православную Церковь для участия в Собрании Предстоятелей и представителей Поместных Православных Церквей;
- ♦ 14-16 ноября 2014 года — мирный визит в Сербскую Православную Церковь.

С 22 по 27 января 2016 года состоялся мой визит в Шамбези (Швейцарию) вновь для участия в Собрании Предстоятелей и представителей Поместных Православных Церквей.

Также со времени прошлого Архиерейского Собора с 10 по 15 мая 2013 года я посетил Китайскую Народную Республику, о чем я уже упоминал в своем докладе на Архиерейском Совещании в прошлом году.

Русскую Православную Церковь посетили 9 глав автокефальных Церквей, некоторые из них — дважды за этот период².

Особым знамением церковного единства стало празднование 1025-летия Крещения Руси, сопровождавшееся соборными служениями в Москве, Киеве и Минске. На торжества прибыли Предстоятели Александрийской, Иерусалимской, Грузинской, Сербской, Болгарской, Кипрской, Польской Православных Церквей и Православной Церкви в Америке, а также представители всех других Поместных Церквей. В богослужениях приняли участие множество архиереев и клириков из всех стран канонической ответственности Русской Православной Церкви.

По долгу Патриаршего служения я встречался с руководителями стран канонической ответственности Московского Патриархата³, других государств⁴, принимал участие в разных общецерковных и международных форумах⁵.

Священным Синодом, который собирался за отчетный период 15 раз⁶, и Высшим Церковным Советом, проведшим 16 заседаний⁷, а также синодальными учреждениями велась работа по реализации тех задач, которые сформулировал Освященный Архиерейский Собор 2013 года. Решения в этом направлении были также приняты участниками состоявшегося в 2015 году Архиерейского Совещания, которое, среди прочего, одобрило важный пастырский документ «Об участии верных в Евхаристии». Полный перечень из 69 документов, принятых в межсоборный период, приведен в приложении к моему докладу⁸, причем этот перечень не включает в себя многочисленные богослужебные тексты: службы, акафисты, чинопоследования, тропари, кондаки и молитвы, которые Священный Синод утвердил за истекшие три года. Среди важных административных решений Священного Синода также назову слияние Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества и Синодального информационного отдела в рамках оптимизации их деятельности

² См. список в приложении к докладу раздел III.

³ См. список в приложении к докладу раздел IV.

⁴ См. список в приложении к докладу раздел V.

⁵ См. перечень таких форумов в приложении к докладу раздел VI.

⁶ См. перечень заседаний Священного Синода в приложении к докладу раздел VII.

⁷ См. перечень заседаний Высшего Церковного Совета в приложении к докладу раздел VIII.

⁸ См. перечень документов в приложении к докладу раздел IX.

в единый Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и средствами массовой информации.

За период, истекший с 1 февраля 2013 года, Священный Синод, Синод Украинской Православной Церкви и Синод Русской Зарубежной Церкви избрали 73 архиерея. Мною в сослужении собратьев-архипастырей были совершены 62 хиротонии, а всего с 2009 года — 150 хиротоний. Еще 10 хиротоний были совершены с прошлого Собора Блаженнейшим митрополитом Владимиром, а затем Блаженнейшим митрополитом Онуфрием и епископами Украины, а всего с 2009 года на Украине были совершены 28 хиротоний православных архиереев. Одна хиротония за межсоборный период была совершена Высокопреосвященнейшим митрополитом Восточно-Американским и Нью-Йоркским Иларионом и иерархами Русской Зарубежной Церкви.⁹

На сегодняшний день епископат Русской Православной Церкви составляют 354 архиерея, что на 64 архиерея больше, чем по состоянию на 1 февраля 2013 года и на 154 больше, чем на начало 2009 года. Правящих архипастырей сегодня 282, то есть на 57 больше чем в 2013 году и на 133 больше чем в 2009 году.

В межсоборный период скончались наши собратья-архиереи: Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Владимир (†05.07.2014), а также находившийся на покое епископ Мефодий (Петровцы, †13.09.2013г.), архиепископ Костромской и Галичский Алексей (Фролов, †03.12.2013), митрополит Симбирский и Новоспасский Прокл (Хазов, †23.03.2014), архиепископ Клинский Лонгин (Талыпин, †25.08.2014), митрополит Петрозаводский и Карельский Мануил (Павлов, †07.03.2015), находившийся на покое митрополит Николай (Шкрумко, †03.06.2015). **Пропоем почившим «Вечную память».**

Сегодня наша Церковь объединяет 293 епархии, то есть на 46 больше, чем в 2013 году¹⁰ и на 134 больше, чем в 2009 году. Созданы 24 митрополии: их число достигло 57¹¹. В 2013 году, собравшись в составе Архиерейского Собора, мы одобрили решение, принятое Священным Синодом в 2011 году, о постепенном увеличении числа епархий. Жизнь показала, что это решение было абсолютно верным и соответствующим нуждам времени. Мы это видим, в том числе, из данных приходской статистики.

За последний год проведена кропотливая и непростая работа по уточнению этой статистики. Была создана новая форма отчетности, которая предполагает сообщение в Московскую Патриархию полных перечней храмов, часовен, монастырей, включая много сопутствующих сведений: это, к примеру, частота совершения Литургии, количество совершенных за год крещений, в отношении каждого храма — наличие или нет воскресной школы, и многое другое. Благодаря этому у нас впервые появилась единая комплексная база данных всех храмов Русской Православной Церкви на территории России. В дальнейшем эта база данных будет по возможности постепенно расширена на епархии других

⁹ См. перечень хиротоний в приложении к докладу раздел XII.

¹⁰ См. перечень епархий, образованных в 2013-2015 гг., в приложении к докладу раздел X.

¹¹ См. перечень митрополий, образованных в 2013-2015 гг., в приложении к докладу раздел XI.

стран. Новая методология позволила выявить некоторые ошибки в прежних подсчетах. По итогам проведенной работы, с оговоркой о возможной погрешности в отношении тех епархий, которые еще не включены в новую статистическую систему, мы можем сказать, что сейчас в Русской Православной Церкви 34 764 храма или иного вида помещения, где совершается Божественная литургия, что на 3 379 больше чем в 2013 году, по уточненным данным. Кроме того, имеется большое количество ранее учитывавшихся в статистических сведениях часовен, где литургия не совершается, а также храмов, где литургия пока еще не совершается: строящихся, восстанавливаемых или переданных Церкви в руинах и временно законсервированных. К примеру, только в России таких храмов и часовен более 6 000, не говоря даже о множестве заброшенных храмов, которые Церкви не переданы.

Благодаря новой системе подсчета мы также можем сказать, что только в России с 2009 года построены или восстановлены более 5 000 храмов, где литургия совершается не менее одного раза в месяц, в том числе около 3 700 храмов, где литургия совершается раз в неделю и чаще. Эти данные будут уточняться по мере совершенствования статистической системы, поскольку сведения, относящиеся к периоду до 2010 года, пока еще не всегда можно определить с желаемой точностью.

Духовенство Русской Православной Церкви включает 35 171 пресвитера, то есть на 4 741 больше, чем в 2013 году, и на 7 955 больше, чем в 2009 году. Свое служение несут 4 816 диаконов — на 1 051 больше, чем три года назад, и на 1 362 больше, чем в 2009 году.

В нашей Церкви 455 мужских монастыря и 471 женский монастырь. Это больше, чем в 2013 году, на 26 мужских монастырей и на 29 — женских, и больше, чем в 2009 году, на 60 мужских монастырей и на 62 — женских.

В странах дальнего зарубежья действуют 891 приход и 56 монастырей Московского Патриархата, включая приходы и монастыри Русской Зарубежной Церкви.

Мы наблюдаем прямую связь между решением об увеличении числа епархий и ростом числа приходов и духовенства. Приведу пример вверенной моему управлению епархии города Москвы. Поскольку невозможно было в пределах одного города создать несколько епархий, в Москве были в 2011 году образованы территориальные викариатства, которыми управляют викарии. Этим Преосвященным делегирована значительная часть обязанностей епархиального архиерея. Во многом благодаря этому решению число реальных приходов, то есть храмов, при которых есть община и где регулярно совершается Божественная литургия, выросло с 271 на конец 2010 года до 475 на конец 2015 года. Из них 54 прихода вошли в состав епархии Первопрестольного града в связи с изменением административных границ Москвы в 2012 году. За вычетом этих храмов рост за пять лет составил 150 реальных приходов, живущих богатой богослужebной и общинной жизнью. Ясно вижу, что это стало возможным, в том числе благодаря созданию отдельных викариатств. Подобным же образом обстоит дело во многих

новообразованных епархиях. О некоторых других практических результатах увеличения числа епархий скажу немного позднее.

Обратимся теперь к основной части нашей повестки дня.

Подготовка Всеправославного Собора

Мы веруем, что Церковь Христова является Единой, Святой, Соборной и Апостольской, как о том ясно сказано в Символе веры. Церковь едина по своей природе. Наличие в мире многих автокефальных Церквей является формой исторического бытия Церкви, наиболее подходящей для осуществления ею своей спасительной миссии. Мы знаем также, что принятие в Церкви решений, имеющих значение для всей православной Полноты, всегда требовало участия если не всех православных архиереев, то, во всяком случае, представителей каждой Поместной Церкви. В этом смысле Вселенские Соборы и некоторые иные Соборы всеправославного значения являются видимым выражением единства Церкви, ее соборной сущности, отражением ее самосознания как одного тела во Христе (см. Рим. 12:5). При этом принятие Полнотой Церкви деяний того или иного Собора всегда осуществлялось постепенно, и, как показывает церковная история, никакой Собор не мог навязать Церкви свои решения, если они оказывались отвергнутыми народом Божиим, если не происходило общецерковной рецепции соборных постановлений. Поэтому ни один Вселенский Собор не становился таковым лишь по факту своего созыва: его реальное значение становилось очевидным лишь спустя некоторое, иногда весьма продолжительное время.

Предстоящий Святой и Великий Собор Православной Церкви мы не называем Вселенским. В отличие от древних Вселенских Соборов, он не призван решать вероучительные вопросы, так как они давно решены и не подлежат пересмотру. Он также не призван вносить какие-либо новшества в литургическую жизнь Церкви, в ее канонический строй. Тем не менее, он может, если будет правильно подготовлен, стать важным фактором укрепления межцерковного единства и взаимодействия, а также послужить уточнению тех ответов, которые Православная Церковь на основании своего многовекового Предания дает на вопросы современности. И он только в том случае будет Всеправославным, если в нем примут участие представители всех общепризнанных автокефальных Православных Церквей.

На протяжении почти всего последнего тысячелетия соборное общение Поместных Церквей было затруднено. Одной из причин этого был тот факт, что в течение многих столетий все древние Патриархаты находились под мусульманским владычеством. И обстоятельства XX века также не благоприятствовали активизации межцерковного общения: достаточно вспомнить Балканские войны, Первую мировую войну, революцию в России, положившую начало жестокому гонению Церкви, распад Османской империи и депортацию христиан из Малой Азии, наконец, Вторую мировую войну.

Тем не менее, уже в 1923 году в Стамбуле Константинопольской Церковью был созван так называемый Межправославный конгресс, а в 1930 году — Межправославная подготовительная комиссия, которая заседала в Ватопедском монастыре на Афоне. Эти первые попытки всеправославного взаимодействия оказались неудачными. Некоторые Поместные Церкви не принимали участия в этих мероприятиях, для Русской Православной Церкви по

обстоятельствам того времени это было и невозможно. Работа Межправославного конгресса в Стамбуле и вовсе проходила в реформаторском духе пренебрежения Преданием. По этой причине его решения никем впоследствии не были признаны — кроме решения о новом календаре, принятого некоторыми Церквами ценой последующих прискорбных расколов.

С общеправославными инициативами в XX веке выступала не только Константинопольская Церковь. Так, по инициативе Московского Патриархата в 1948 году в Москве состоялось Совещание Глав и представителей Поместных Православных Церквей, приуроченное к празднованию 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. Однако его решения не были приняты теми Поместными Церквами, которые сочли, что только Константинопольский Патриарх может созывать любые совещания общеправославного значения.

Реальная активизация усилий по подготовке Святого и Великого Собора Православной Церкви началась в 1961 году на Первом Всеправославном совещании, проходившем на острове Родос в Греции. Там был составлен обширный каталог из более ста тем, которые предполагалось подготовить на рассмотрение будущего Собора. Несколько позже, на Четвертом Всеправославном совещании в Женеве в 1968 году, было принято решение вести дальнейшую подготовку Собора в рамках Всеправославных предсоборных совещаний и предшествующих их созыву Межправославных подготовительных комиссий. Этот формат подготовки сохранился вплоть до сего дня.

На Родосском совещании 1961 года всем Поместным Церквам было предложено высказать свою точку зрения по утвержденным темам. Русская Православная Церковь со всей ответственностью подошла к их разработке. В 1963 году Священный Синод учредил с этой целью специальную Комиссию под председательством приснопамятного митрополита Ленинградского Никодима, в которую вошли ведущие богословы нашей Церкви — иерархи, клирики и миряне. За пять лет своего существования Комиссия проделала огромную работу, подготовив проекты документов по всем без исключения темам каталога. Не будет преувеличением сказать, что Русская Церковь внесла в то время беспрецедентный вклад в подготовку Всеправославного Собора и была не просто готова к его проведению, но по всем темам предлагала конкретные, взвешенные проекты соборных документов, ставшие результатом труда лучших богословов нашей Церкви. Однако в 1971 году представители ряда Поместных Церквей стали настаивать на необходимости существенного сокращения предполагаемой повестки Собора. В результате, Первое Всеправославное предсоборное совещание 1976 года сократило перечень тем до десяти. Дальнейшая их разработка проходила в рамках Межправославных подготовительных комиссий, а также Второго и Третьего Всеправославных предсоборных совещаний 1982 и 1986 годов.

В 1990-е годы эта работа была надолго приостановлена. Причиной тому стало учреждение в 1996 году Константинопольским Патриархатом так называемой автономной Эстонской православной церкви на канонической территории Московского Патриархата и намерение сделать ее полноправным

участником предсоборного процесса, с чем наша Церковь была категорически не согласна. Перспективы возобновления подготовки Всеправославного Собора появились лишь в 2008 году, когда на встрече Предстоятелей Поместных Православных Церквей было принято решение, согласно которому в подготовительных к Собору мероприятиях впредь будут участвовать представители только автокефальных Церквей, но не автономных, к числу которых Константинопольский Патриархат относит свою структуру в Эстонии. Представители автономных Церквей с тех пор участвуют в предсоборном процессе не самостоятельно, а в составе делегаций своих кириархальных Церквей.

Процесс подготовки к Собору был продолжен на подготовительных комиссиях и, в 2009 году, на Четвертом Всеправославном предсоборном совещании. В марте 2014 года я принял участие в прошедшем в Стамбуле Собрании Предстоятелей Поместных Православных Церквей, итогом которого стало принятие решения о созыве Всеправославного Собора в 2016 году, *«если не воспрепятствуют тому непредвиденные обстоятельства»*. Предполагалось, что за оставшееся ограниченное время будут активизированы усилия всех участников предсоборного процесса.

С этой целью Собрание Предстоятелей учредило Специальную межправославную комиссию, которой удалось пересмотреть три проекта соборных документов и согласовать их в рамках состоявшегося в октябре прошлого года Пятого Всеправославного предсоборного совещания. Это тексты о важности поста, об отношениях Православной Церкви с остальным христианским миром и о порядке провозглашения церковной автономии. Кратко остановлюсь на каждом из них.

Документ «Важность поста и его соблюдение сегодня» представляет собой развернутое описание общеизвестного и общепринятого учения Церкви о посте. В документе раскрывается духовный смысл поста и конкретизируется практика его соблюдения в современных условиях. Несмотря на распространяемые врагами Церкви слухи о якобы готовящейся на Соборе отмене постов или их сокращении, проект соборного документа прямо предписывает соблюдать все без исключения установленные Церковью посты. Более того, в документе впервые общецерковно утверждается обязательный характер Рождественского, Петрова и Успенского постов, которые, в отличие от поста Святой Четырехдесятницы, не упоминаются в древних священных канонах.

Проект документа Всеправославного Собора «Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром» был составлен на основе разработанных еще в 80-е годы двух текстов, один из которых был посвящен так называемому экуменическому движению, а второй — преимущественно двусторонним диалогам Православной Церкви с инославными сообществами. Необходимость их существенного пересмотра была продиктована теми изменениями, которые произошли за последние десятилетия в целом ряде протестантских деноминаций. Многие из них под влиянием секулярной идеологии встали на путь пересмотра не только своего вероучения, но и самих

основ христианской нравственности. Это побудило и Православную Церковь пересмотреть свое отношение к подобным сообществам. Наша критика была учтена при переработке данного документа. В своих главных позициях он учитывает основные положения принятых в 2000 году на Юбилейном Архиерейском Соборе нашей Церкви «Основных принципов отношения Русской Православной Церкви к инославиям». Так, в проекте документа Всеправославного Собора ясно говорится о том, что отношения Православной Церкви с инославными церквями *«должны строиться на скорейшем и более правильном уяснении ими всей экклесиологической тематики, особенно в области учения о таинствах, благодати, священстве и апостольском преемстве в целом»*. Отдельно отмечено, что Православная Церковь, хотя и участвует в работе Всемирного совета церквей, *«не принимает идею “равенства конфессий” и не может воспринимать единство Церкви как некий межконфессиональный компромисс»*. Разумеется, ни о каком объединении Православной Церкви с инославными в документе речь не идет.

Следующий проект, согласованный в рамках предсоборного процесса, — «Автономия и способ ее провозглашения». В нем подтверждается право каждой автокефальной Церкви самостоятельно предоставлять ту или иную степень автономии какой-либо своей части, за исключением епархиальных структур, расположенных в регионах православной диаспоры.

В рамках состоявшегося несколько дней назад в Шамбези (Швейцария) Собрания Предстоятелей Поместных Православных Церквей, в котором я принял участие, удалось доработать и единогласно принять проект соборного решения еще по одной теме повестки дня Всеправославного Собора — «Миссия Православной Церкви в современном мире». Его согласованию предшествовали долгое обсуждение и подчас весьма непростые дискуссии на предсоборных мероприятиях; неоднократно этот документ рассматривался и нашим Священным Синодом, а также Синодальной библейско-богословской комиссией. Столь напряженная и длительная работа над документом неудивительна, ведь именно в нем Православная Церковь дает согласованную оценку непростым и весьма тревожным процессам, происходящим в социальной, экономической, политической, нравственной жизни современного общества. В тексте не отдается предпочтение какой-то одной из существующих политических концепций, не утверждается превосходство одной модели экономики над другой, в нем Церковь, исполняя свою спасительную миссию, вновь напоминает миру, что корень едва ли не всех вызовов и проблем современного общества — в забвении людьми Божьего закона, утрате нравственных ориентиров, искаженном понимании свободы, достоинства человека и справедливости. Это делает документ, пожалуй, наиболее актуальным из тех, что включены в повестку дня Святого и Великого Собора. Хотел бы отметить, что именно Русской Православной Церкви удалось внести значительный вклад в его формулирование в связи с тем, что многие затрагиваемые в нём социальные вопросы уже были разработаны в «Основах социальной концепции» и других важных документах нашей Церкви.

Ещё один проект, который был существенно переработан на прошедшем Собрании Предстоятелей, — «Таинство брака и препятствия к нему». Ранее он носил заглавие «О препятствиях к браку», сполна отражавшее его содержание. Составленный еще в 80-е годы документ действительно представлял собой не более чем сухой перечень тех степеней родства и обстоятельств, в которых заключение церковного брака не допускается канонами. Наша Церковь неоднократно призывала актуализировать данный текст, дополнить его изложением церковного учения о браке как союзе мужчины и женщины, дать ответ на вызовы, которые угрожают институту семьи в современном мире. На заседаниях Специальной межправославной комиссии и Пятого Всеправославного предсоборного совещания эти предложения были учтены лишь частично. Однако на Собрании Предстоятелей для большинства его участников стала очевидной необходимость дальнейшего пересмотра данного документа. В итоге текст был в значительной степени дополнен и улучшен, что позволило нам подписать его. Тем не менее, документ устроил не все Поместные Православные Церкви: Антиохийский и Грузинский Патриархат не подписали данный проект. Дальнейшая судьба этого документа определится в ходе межправославных консультаций до Собора.

Собрание Предстоятелей также уяснило характер рассмотрения на будущем Соборе темы «Православная диаспора». В чем ее значение? Как известно, в результате массовых переселений в XX веке на территориях, не входящих в каноническую юрисдикцию ни одной из Поместных Церквей, оказалось множество православных людей. Среди них были и иерархи, и клирики разных юрисдикций. Таким образом, возникла ситуация, когда в одном городе оказалось несколько православных епископов различных Поместных Церквей. В 2009 году Всеправославным предсоборным совещанием было одобрено создание в ряде регионов мира совещательных органов — собраний всех православных епископов, несущих служение в данной местности. Согласно принятому тогда решению, эти органы имеют консультативный характер, а их существование ни в коей мере не ограничивает канонических полномочий православных архиереев различных юрисдикций в диаспоре и их связь со Священноначалием своих Поместных Церквей. В 2009 году предполагалось, что данное положение будет действовать временно, пока Всеправославный Собор не примет иное, уже постоянное решение. Однако объективный, трезвый взгляд на проблему диаспоры, а главное, уже накопленный опыт работы Епископских собраний, которые, с одной стороны, видимым образом свидетельствуют о единстве Православной Церкви, а с другой, подтверждают естественное право каждой из Поместных Церквей окормлять свою паству в диаспоре, показали, что никаких новых соборных решений по этой теме не требуется, действующая сегодня практика Епископских собраний должна сохраниться и на будущее.

Отдельно следует сказать о теме «Автокефалия и способ её провозглашения». Наша Церковь, как и целый ряд других Поместных Церквей, неоднократно настаивала на том, что ее разработка должна быть завершена, а проект документа — вынесен на Всеправославный Собор. На

Межправославной подготовительной комиссии 2009 года уже было достигнуто принципиальное согласие относительно процедуры провозглашения автокефалии. В первую очередь должно быть получено согласие Церкви-Матери, затем — достигнут общеправославный консенсус. После этого издается томос об автокефалии, подписываемый Предстоятелями всех существующих общепризнанных автокефальных Церквей. Лишь порядок подписания этого томоса остается нерешенным вопросом по данной теме. Несомненно, и этот вопрос можно было бы согласовать, если бы изучение темы было продолжено. Важно, что уже имеется общее понимание необходимости консенсуса всех Церквей, исключаящее любые односторонние действия в деле предоставления автокефалии.

Закрепить это понимание на Всеправославном Соборе было бы полезно, учитывая, в частности, неканонические действия представителей некоторых церковных образований в США и Канаде, находящихся в юрисдикции Константинопольского Патриархата. Игнорируя канонического Предстоятеля Украинской Православной Церкви, Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия, иерархи данных образований только за прошедший год неоднократно посещали пределы Украины, открыто выступали в поддержку раскольников, обещали им признание их структуры в качестве автокефальной Церкви и при этом утверждали, что они якобы действуют от имени Святейшего Константинопольского Патриарха Варфоломея. И хотя Его Святейшество неоднократно заверял нас, что не поддерживает такую деятельность, подобные заявления некоторых его иерархов, на фоне регулярных призывов к Константинопольскому Патриарху со стороны лидеров раскола напрямую вмешаться в церковную ситуацию на Украине, создавали впечатление, что такое вмешательство после Собора действительно не исключено.

Лишь после того, как на прошедшем Собрании Предстоятелей Святейший Патриарх Варфоломей пообещал, что ни во время, ни после Всеправославного Собора не будут предприниматься никакие усилия для того, чтобы легализовать раскол на Украине, или для того, чтобы в одностороннем порядке предоставить кому-то автокефалию, мы согласились с его предложением отложить рассмотрение темы автокефалии и не выносить её на предстоящий Святой и Великий Собор. Уверен, что данное Его Святейшеством обещание происходит в том числе из глубокого понимания им того обстоятельства, что катастрофические для единства Православной Церкви последствия, к которым неминуемо приведет одностороннее признание раскола, обесценили бы и сам Собор, и все принятые на нем решения.

Считаю очень важным фактором личное участие Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия в Собрании Предстоятелей в составе единой делегации Русской Православной Церкви. Встреча и состоявшиеся в ходе ее многочисленные беседы еще раз продемонстрировали глубокое внимание Предстоятелей Поместных Церквей и их епископата к ситуации на Украине, к происходящим там насильственным действиям против канонической Церкви со стороны раскольнических структур и тех политиков, которые их поддерживают. О своей поддержке Украинской Православной

Церкви и ее миротворческого служения в трудных условиях гражданского противостояния и ранее уже заявляли многие Предстоятели. Теперь же от лица всех Предстоятелей Святейшим Патриархом Варфоломеем было сказано: «Мы все признаем митрополита Онуфрия единственным каноническим главой Православия на Украине».

Завершая этот рассказ о ходе подготовки Всеправославного Собора и о состоявшемся Собрании Предстоятелей, хотел бы добавить, что подавляющее большинство предложений Русской Православной Церкви было принято: Собор состоится не в Стамбуле, а в православной Греции, на Крите; тема календаря, по которой нет общего согласия, вовсе не будет рассматриваться; по вопросу о диптихах признана справедливой давно высказанная нами мысль, что надо с уважением относиться к исторически сформировавшимся особенностям Церквей и предоставить каждой из них пользоваться принятым в ней диптихом (что на практике всегда и бывает).

Наконец, Собранием принято давно предлагавшееся нами решение о предварительной публикации всех проектов документов будущего Собора для сведения епископата, духовенства, монашества и всего народа Божия. Что и было нами незамедлительно сделано: проекты всех соборных документов уже опубликованы на сайтах Московской Патриархии и Отдела внешних церковных связей, поэтому каждый желающий может с ними ознакомиться. Эти тексты вложены и в ваши папки, которые вы получили при регистрации на Архиерейском Соборе.

«Екатеринбургские останки»

Важной темой, волнующей не только церковное, но и светское общество на протяжении многих лет, является идентификация останков, найденных в 1979 году в окрестностях Екатеринбурга. В то время они были сокрыты, но в 1991 году первооткрыватели захоронения на Ганиной яме заявили, что оно содержит останки расстрелянных в Ипатьевском доме членов Царской семьи и их слуг, за исключением цесаревича Алексея и великой княжны Марии. Были проведены раскопки, останки были извлечены из земли. В российской прессе развернулась бурная полемика относительно их идентификации. Уже тогда говорилось о необходимости тщательного научно-криминалистического исследования. Сегодня для верующих эта тема имеет особое значение, поскольку речь может идти о мощах прославленных святых.

В июле 1993 года Священный Синод обратился с Посланием ко всем архипастырям, пастырям и верным чадам Церкви Русской по случаю 75-летия убийства Царской семьи. В Послании, в частности, содержался призыв к гражданским властям приступить к детальному расследованию екатеринбургского злодеяния.

Спустя два месяца была создана правительственная комиссия, в самом названии которой постулировалась принадлежность найденных под Екатеринбургом останков Царской семье: *«Комиссия по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского императора Николая II и членов его семьи»*. Таким образом, историческая, антропологическая и генетическая экспертизы превращались в формальность. Благодарение Богу, в комиссию вошли лица, которые твердо отстаивали более взвешенный подход. Таковыми являлись митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, историк и академик Российской академии наук Вениамин Васильевич Алексеев, церковный археолог Сергей Алексеевич Беляев, заместитель министра культуры Вячеслав Иванович Брагин, художник Илья Сергеевич Глазунов, предводитель Российского дворянского собрания Андрей Кириллович Голицын.

У этих членов правительственной комиссии возникли многочисленные вопросы относительно проводившегося научно-криминалистического исследования. Приведу некоторые из этих вопросов:

- ◆ почему следствие, которое выстраивалось на основе утверждений, содержащихся в так называемой записке царевубийцы Юровского, уклонялось от изучения подлинности самой этой записки, между тем как разные исследователи неоднократно ставили под сомнение эту подлинность?
- ◆ почему следствие не осуществило разработку всех возможных следственных версий, но с самого начала сосредоточилось на той версии, которая предполагала признание найденных останков принадлежащими Царской семье?
- ◆ почему следствие игнорировало данные следователя Николая Алексеевича Соколова, расследовавшего царевубийство в 1919 году и

собранный богатейший материал, основанный на нескольких сотнях свидетельских показаний и на многочисленных следственных действиях?

- ♦ почему грубо нарушались строгие правила хранения и транспортировки исследуемых материалов? Эксгумированные костные фрагменты великого князя Георгия Александровича, равно как и костные останки из екатеринбургского захоронения, хранились и перевозились в неопечатанном виде. Это вызвало серьезную критику со стороны ряда историков и криминалистов, поскольку таким образом создавались условия для возможных манипуляций исследуемыми материалами. Генетическая экспертиза велась без необходимой в данной ситуации прозрачности, которая позволила бы гарантировать, что сравниваемые образцы действительно принадлежат исследуемым останкам.

С возникавшими вопросами упомянутые члены правительственной комиссии неоднократно обращались устно и письменно ко всем ее четырем председателям. Удовлетворительных ответов они так и не получили. Равным образом, несмотря на направленные запросы, не были получены от руководителя следствия приемо-передаточные акты при транспортировке материалов на генетические исследования в зарубежные и российские лаборатории. Настойчивые требования члена комиссии академика Вениамина Васильевича Алексеева провести тщательную историческую экспертизу также были проигнорированы.

Церковное Священноначалие призывало руководство правительственной комиссии к открытому диалогу. В частности, предлагалось передать Церкви часть останков для проведения собственного генетического исследования в независимых научных лабораториях, чтобы можно было предоставить ученым возможность сопоставить результаты в научной дискуссии и, в конечном итоге, обрести истину. Эти предложения были встречены резко отрицательно. На заседании Священного Синода 6 октября 1995 года приглашенные высокие государственные чиновники даже перешли к угрозам в адрес Патриарха и членов Священного Синода, приравнивая сомнения в выводах следствия к нарушению государственных законов.

В связи с отказом руководства правительственной комиссии от конструктивного диалога Священноначалие официально направило в комиссию ряд вопросов по главным проблемам исследования екатеринбургских останков и предложило провести дополнительные историческую, антропологическую, судебно-медицинскую и генетическую экспертизу. Предложение было проигнорировано, а на поставленные вопросы получены отписки.

Все это послужило причиной того, что аргументы руководства правительственной комиссии в пользу признания екатеринбургских останков принадлежащими Царской семье были нами признаны неубедительными. При захоронении останков в Петропавловской крепости в 1998 году иерархи нашей Церкви не присутствовали, а заупокойное богослужение совершалось без поминовения имен.

В 2007 году были найдены останки, относительно которых возникло предположение об их принадлежности страстотерпцам цесаревичу Алексею и

великой княжне Марии. По инициативе правительства в 2015 году была образована комиссия по захоронению этих останков. В ответ на мое обращение с просьбой о возобновлении расследования дела о екатеринбургских останках и об эксгумации останков Государя Императора Александра III Президент России дал согласие на полномасштабное и всестороннее исследование данной темы. В Следственном комитете Российской Федерации была сформирована новая следственная группа, работа которой находится под постоянным контролем председателя Следственного комитета Александра Ивановича Бастрыкина.

В отличие от ситуации 90-х годов, государство предоставило представителям Церкви — архиереям, клирикам и приглашенным ученым — возможность непосредственно участвовать в расследовании. В связи с этим была создана церковная комиссия во главе с митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Варсонофием.

Ведется трехуровневая экспертиза: историческая, антропологическая и генетическая. Важным этапом экспертизы стало взятие проб для генетических исследований останков, приписываемых святым страстотерпцам Государю Императору Николаю Александровичу и Государыне Императрице Александре Федоровне, а также останков Государя Императора Александра III в непосредственном присутствии представителей Церкви.

Мною получены заверения на самом высоком уровне, что никакой торопливости и привязывания окончания следствия к тем или иным датам допущено не будет. Следствие продлится столько времени, сколько необходимо для того, чтобы установить истину.

Попрошу Преосвященных, участвующих в работе комиссии, сообщить нам позднее самые актуальные сведения о ходе проводимых исследований.

О текущих вопросах внутрицерковной жизни

Основной целью Церкви была и остается проповедь Благовестия Христова для приведения людей к Богу и их спасения. В 2009 году Поместный Собор указал, что особое внимание должно быть направлено на *«умножение усилий в области миссионерства и всенародного православного просвещения»*, а также на *«просветительское служение, особенно среди детей и молодежи»*¹². Эти задачи определили большинство решений Архиерейских Соборов, Священного Синода, Высшего Церковного Совета и лично Патриарха за последние 7 лет. Именно для решения этих задач образуются новые епархии и открываются приходы, увеличивается численность епископата и клира, формируется институт помощников благочинных и настоятелей в различных областях церковной деятельности, реформируются как воскресные школы, так и духовные учебные заведения, ведется диалог с государством и обществом. Вся эта деятельность наполняется смыслом тогда, когда она направлена на единение людей со Христом.

Важной составляющей работы органов высшего церковного управления является последовательное и методическое осуществление принимаемых соборных и синодальных решений, которые, когда это нужно, восполняются новыми. При этом учитываются существующие различия между епархиями, между приходами, между регионами. Сегодня предлагаю обсудить выполнение лишь некоторых из задач, сформулированных Архиерейским Собором 2013 году. Это будет скорее промежуточный отчет, так как работа еще ведется. Окончательные итоги, Богу содействующу, следует подвести на следующем Архиерейском Соборе.

В межсоборный период с особым динамизмом получило развитие *православное молодежное добровольческое служение*, на важность которого обратил внимание Собор 2013 года¹³. Новый этап в церковной работе с молодежью начался в 2014 году при подготовке празднования 700-летия преподобного Сергия Радонежского. Сотни, а затем и тысячи молодых людей сначала объединились для организации торжеств в Свято-Троицкой Сергиевой лавре, а затем продолжили совместную деятельность в самых разных областях церковной жизни. Сегодня церковное молодежное добровольческое движение развивается не только в Москве, вблизи обители аввы Сергия, но и во многих епархиях, о чем я свидетельствую из опыта своих визитов. Этой теме было уделено значительное внимание на Международном съезде православной молодежи в ноябре 2014 года в Москве, в том числе на моей встрече с более чем 11 000 участников этого съезда.

Особый импульс получило милосердное служение православной молодежи, которое раньше осуществлялось преимущественно силами молодых волонтеров службы «Милосердие» и некоторых епархиальных организаций —

¹² Пункт 5 определения Поместного Собора Русской Православной Церкви (27-28 января 2009 года) «О жизни и трудах Русской Православной Церкви».

¹³ Пункты 36-37 Постановления Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (2-5 февраля 2013 года).

за что выражаю им благодарность. Сейчас к социально-благотворительной деятельности присоединяется все большее число церковных молодежных движений. Среди основных направлений православного молодежного добровольчества можно также назвать миссионерскую и культурно-просветительскую деятельность, участие в духовно-нравственном воспитании детей, в пропаганде здорового образа жизни, в сохранении окружающей среды.

Все большая активность православной молодежи связана, в том числе, с введением в благочиниях и на крупных приходах должностей штатных сотрудников по молодежной работе. Приведу пример Москвы, который мне, как правящему архиерею этого города, особенно хорошо известен. Еще несколько лет тому назад мы в принципе не знали, есть ли на приходах Москвы активная молодежь, сколько ее. Сегодня мы можем оценить московский молодежный приходской актив приблизительно в 6000 человек. Речь идет не о тех молодых людях, которые приходят на службы и участвуют в Таинствах, но о тех, которые, помимо участия в богослужебной жизни приходов, также объединяются вокруг помощников настоятелей и с рвением включаются в различную приходскую, епархиальную и общецерковную работу. Знаю, что во многих епархиях ситуация развивается таким же образом. Это важное изменение в церковной жизни стало возможным, в первую очередь, потому, что были созданы новые епархии, а в Москве — викариатства. Считаю необходимым, чтобы каждый архиерей знал не только клириков епархии, но постепенно также познакомился с помощниками благочинных и настоятелей как по молодежной работе, так и по другим сферам деятельности — катехизической, миссионерской, социальной. Уместен и полезен прямой контакт епархиального архиерея с такими сотрудниками.

Важно, чтобы молодежная добровольческая деятельность велась не только на уровне приходов, благочиний и епархий, но и на межъепархиальном уровне, чтобы происходил обмен опытом. Сейчас во всех федеральных округах России, а также в Германии под эгидой Синодального отдела по делам молодежи созданы координационные центры молодежного служения, учреждение которых было одобрено Священным Синодом¹⁴. Ведется работа по открытию таких центров в других странах канонической ответственности Московского Патриархата и в странах диаспоры, где имеются наши приходы. Подчеркиваю, что эти центры должны осуществлять именно координационные, а не руководящие функции и учитывать канонические нормы, определяющие иерархическое управление епархиями. Прошу председателя Синодального отдела по делам молодежи учитывать это при организации таких центров. Их основная задача состоит в методическом и правовом сопровождении, а также в информационной поддержке инициатив православной молодежи, причем, в первую очередь, тех епархий, возможности которых ограничены, особенно же новообразованных епархий. Через координационные центры лучшие епархиальные молодежные инициативы, программы и проекты обобщаются и

¹⁴ Пункт 5 журнала 130 заседания Священного Синода от 25 декабря 2014 года: «Считать полезным открытие межъепархиальных координационных центров молодежного служения на базе наиболее успешных епархиальных отделов по работе с молодежью».

рекомендуются для реализации в других епархиях. Центрами проводятся межъепархиальные форумы, летние лагеря, школы, слеты. Получаемые здесь навыки открывают, в том числе, новые возможности для взаимодействия православной молодежи с различными институтами общества. Молодые люди обучаются технологиям, показавшим свою эффективность в некоммерческом секторе, к примеру: основам командной работы, методам использования современных медийных инструментов, принципам составления проектов и привлечения под них финансовых ресурсов из грантовых программ. Навыки описания своих проектов и защиты их перед грантодателем не только открывают возможность получать средства на эти проекты, но также позволяют яснее формулировать *для себя* цели и задачи, равно как и способы реализации этих задач, а значит качественнее достигать желаемого. И это касается не только молодежной сферы, но также сферы благотворительности, сферы просвещения и образования, многих других направлений.

Следует помнить, что все упомянутые технологии являются лишь инструментами, при использовании которых главное — сохранять живое отношение православной молодежи ко Христу и Его Церкви. Важно уделять православным молодым людям искреннее внимание, встречаться с ними, с любовью обращать к ним пастырское слово. Необходимо помнить, что молодые добровольцы — это не «оловянные солдатики», которых можно куда-то «назначить» или «направить». Православные добровольцы — это люди, которые в свободное время занимаются той деятельностью в Церкви, которая им по сердцу. Для кого-то это — благотворительность, для кого-то — помощь в богослужениях, для кого-то — работа с детьми. Пусть у молодых людей не все и не всегда получается в полной мере. Важно, что молодежь дорожит самой возможностью проявить инициативу, на которую нам следует отвечать благословением и поддержкой, не в последнюю очередь — материальной. Мне недавно довелось сказать на епархиальном собрании города Москвы, что одним из залогов успеха молодежного добровольчества является наше доверие, которое позволит молодым людям с радостью взять на себя ответственность за какую-то часть церковной деятельности и раскрыть свои таланты внутри Церкви. Радует, что сегодня в нашей Церкви достаточное число епископов уделяет внимание непосредственному общению с молодежью.

Церковный молодежный актив вырастает, в том числе, из **воскресных школ**, развитие которых также было предметом заботы Архиерейского Собора 2013 года¹⁵. Собор одобрил разработанный в 2012 году Стандарт учебно-воспитательной деятельности для воскресных школ и Положение об их деятельности. Эти два документа были составлены Синодальным отделом религиозного образования и катехизации применительно к законодательству Российской Федерации. Полагаю, что опыт их апробации в российских епархиях за истекшие три года может быть использован и в других странах. Считаю полезным проведение обмена опытом в этой сфере с

¹⁵ Пункт 21 Постановления Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (2-5 февраля 2013 года).

соответствующими структурами Самоуправляемых Церквей, Белорусского Экзархата, Митрополичьих округов.

С 2013 года по 2016 год около 80% от общего числа российских воскресных школ перешли на преподавание в соответствии с принятым стандартом. Стандартизация обнажила проблему подготовки квалифицированных кадров. Эта проблема стоит остро и в настоящее время. В качестве положительного примера её решения можно привести Тамбовскую митрополию, где с момента принятия стандарта организована система подготовки и переподготовки учителей воскресных школ. За три года во взаимодействии с региональным Институтом повышения квалификации было обучено около четырехсот человек.

После перехода большинства воскресных школ на новый стандарт была запущена их аттестация, которая продолжится в 2016 году. По ее итогам будет сформирован общецерковный реестр воскресных школ. Аттестация, проходившая при участии самих воскресных школ, в частности способствовала усилению межшкольного взаимодействия. К примеру, в Нижегородской епархии была создана Ассоциация директоров и педагогов воскресных школ, призванная обеспечить систематический обмен опытом между ее членами. Благодаря этой ассоциации педагоги совместно обсуждают возникающие сложности, находят пути решения проблем.

Архиерейский Собор 2013 года также поручил обеспечить воскресные школы современными учебниками. В связи с этим Синодальный отдел религиозного образования запустил проект по созданию единого учебно-методического комплекса для воскресных школ. В 2015 году Высший Церковный Совет подвел промежуточные итоги осуществления этого проекта, в том числе апробации первых выпущенных пособий. Было решено скорректировать подходы к созданию учебников для воскресных школ, для которых не всегда пригодны существующие методики и подходы, в том числе принятые из опыта светской системы школьного образования. В условиях, когда дети перегружены в среднеобразовательных школах, преподавание в воскресной школе по образцу светской может оттолкнуть детей от Закона Божия. С осени 2015 года Синодальный отдел религиозного образования ведет работу по созданию принципиально новых подходов к обучению детей в воскресных школах. Вносятся изменения в ранее принятые документы. Составляются оригинальная концепция написания учебников, то есть технические задания их авторам, а также примерные программы по каждому предмету. Будут определены новые методики преподавания. В дальнейшем нужно будет продумать систему обучения этим методикам педагогов воскресных школ.

Темой, требующей отдельного изучения, является забота о подростках 12-17 лет. Следует признать, что в этом направлении педагоги воскресных школ нередко двигаются наощупь, и все зависит только от личного таланта учителя воскресной школы, работающего с подростками. Осмысление существующих проблем в этой сфере также сейчас ведется в Синодальном отделе религиозного образования и катехизации.

Пройден важный этап, когда, не имея ранее опыта систематического методического обеспечения воскресных школ, мы не только создали необходимые рамочные документы, но и провели их вдумчивую апробацию и оценили ее итоги. Теперь требуются усилия, чтобы вывести воскресные школы на качественно новый уровень. Это работу следует проводить плавно, спокойно, без потрясений и сломов. Призываю всех епархиальных архиереев включиться в нее, а глав митрополий, где таковые созданы, уделять особое внимание координации развития воскресных школ в пределах своего региона.

Направлением деятельности, на которое обращали усиленное внимание и Собор 2011 года¹⁶, и Собор 2013 года¹⁷, является продолжающееся **реформирование системы духовного образования**.

Эта тема стояла на повестке дня почти каждого заседания Высшего Церковного Совета с начала 2013 года по настоящее время. Основной нашей задачей было привести бакалаврское образование в семинариях к единообразию и качественно более высокому уровню. Помимо уже перечисленных мною в докладе на прошлогоднем Архиерейском Совещании документов, в 2015 году был подготовлен рабочей группой под председательством митрополита Волоколамского Илариона и утвержден Священным Синодом единый учебный план бакалавриата. Был также принят целый ряд сопутствующих документов. Всего же за межсоборный период было принято два десятка документов, направленных на улучшение деятельности духовных учебных заведений¹⁸.

С сентября 2015 года духовные учебные заведения постепенно переходят на упомянутый единый учебный план. Одновременно Учебный комитет совместно с епархиальными архиереями продолжает работу по оптимизации сети духовных учебных заведений:

- ◆ на основе регулярных инспекторских проверок формируется рейтинг духовных учебных заведений;
- ◆ осуществляется контроль исправления нарушений со стороны семинарий, находящихся в нижней рейтинговой группе;
- ◆ принимаются решения по дальнейшей правовой форме реорганизуемых духовных училищ.

Кроме того, в специальной рабочей группе под председательством митрополита Волоколамского Илариона ведется сложная и долговременная работа по подготовке и изданию учебников для семинарий. Попрошу владыку Илариона рассказать о ходе этой работы по завершении моего доклада.

Вторым уровнем высшего духовного образования является магистратура, которая призвана готовить кадры для научно-исследовательской, преподавательской и церковно-административной деятельности.

¹⁶ Пункт 29 определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (2-4 февраля 2011 года) «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви».

¹⁷ Пункты 16-17 Постановления Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (2-5 февраля 2013 года).

¹⁸ В приложении к докладу, в полном перечне документов, принятых в межсоборный период, документы, посвященные духовному образованию выделены особо.

Наибольшее количество магистрантов сегодня обучаются по традиционным направлениям: церковно-практическому, богословскому, историческому и библейскому. Откликаясь на требования времени, учебные заведения открывают и новые магистерские программы. Приведу несколько примеров:

- ◆ в Московской духовной академии реализуются магистерские программы *«Греческая христианская литература»*, *«История церковного искусства»*, *«Русская духовная словесность»*;
- ◆ в Сретенской семинарии — программы *«Пастырское богословие»*, *«Христианское учение о государстве»*, *«Церковнославянский язык: история и современность»*;
- ◆ в Пензенской семинарии — программа *«Педагогика русской православной мысли»*;
- ◆ в Белгородской и Тобольской семинариях — программы миссионерской направленности;
- ◆ в Нижегородской семинарии — программы по изучению религиозной философии.

Духовным учебным заведениям, получившим право развивать магистерские программы, следует продолжить работу по расширению их спектра, сообразуясь при этом с реальными научными и практическими нуждами Церкви.

Лучшие выпускники магистратуры продолжают свою подготовку в аспирантуре. Процесс реформирования духовных школ затронул и этот уровень образования. В частности, в Общецерковной аспирантуре и докторантуре имени святых Кирилла и Мефодия формируется корпус нормативных документов, касающихся богословского образования на этом уровне. В Общецерковном докторском диссертационном совете проводятся защиты диссертаций на соискание ученых степеней доктора богословия и церковной истории. Можно отметить высокий научный уровень работ, представляемых к защите. Каждая из диссертаций является вкладом в развитие одной из отраслей церковной науки, соответствует критериям оригинальности и профессиональной компетентности, установившимся в светском научном сообществе.

В процессе совершенствования духовных учебных заведений есть и трудности. Приведу для примера статистику по выпускникам российских семинарий, включая очную и заочную формы обучения: только 48% выпускников бакалаврских программ и 63% выпускников магистерских программ успешно прошли в 2014/2015 учебном году выпускную итоговую аттестацию и получили дипломы. Остальные выпускники — в большинстве своем это заочники — получили лишь справку об окончании обучения. Это связано в том числе с тем, что для контроля над уровнем выпускных экзаменов и защитой квалификационных работ введена система дистанционного наблюдения. Представители Учебного комитета наблюдают за проведением всех без исключений экзаменов и защит работ: либо в режиме реального времени, либо в записи. Как следствие, подход к экзаменам стал более строгим. Таким образом, повышение качества образования в духовных учебных

заведениях остается первоочередной задачей Учебного комитета и каждого епархиального архиерея.

Несколько слов о процессах, связанных с преобразованием духовных училищ. При подготовке к нынешнему Собору были собраны статистические сведения, касающиеся уровня образования духовенства. Из этих данных следует, что подавляющее большинство тех епархий, где более 60% духовенства не имеют семинарского образования, — это епархии, где нет семинарий, но есть училища. А вот духовенство тех епархий, где нет ни училищ, ни семинарий, не без трудностей, но всё же стремится повышать уровень образования. Это показывает, что, когда в епархии есть училище, закончившие его клирики не всегда стремятся получать семинарское образование, хотя бы заочно. Напомню, что 16 июля 2013 года Священный Синод, ознакомившись с предложениями Учебного комитета по совершенствованию системы духовного образования, в частности постановил следующее: *«Духовным училищам, готовящим кадры духовенства, предоставить трехлетний срок для преобразования в духовные семинарии, либо в образовательные учреждения (центры), готовящие приходских специалистов в области миссии и катехизации, молодежной и социальной работы»*. Указанный в синодальном решении срок истекает в этом году. Все те епархии, которые до сих пор рассчитывали преимущественно на подготовку духовенства в расположенных на их территории училищах, постепенно лишатся этой возможности. Это особенно остро подчеркивает необходимость полноценного становления качественной системы дистанционного семинарского образования, либо иных форм обучения, позволяющих духовенству получать образование в удаленной форме. Прошу Учебный комитет продолжить работу в этом направлении.

В связи с темой духовного образования также обращаю ваше внимание на принятые в межсоборный период во исполнение поручения Архиерейского Собора 2013 года¹⁹ решения в области **распределения выпускников**.

В 2015 году архипастыри, принявшие в начале февраля участие в Архиерейском Собрании, одобрили Временное положение о распределении выпускников духовных учебных заведений. Священный Синод утвердил этот документ в мае, а в октябре по итогам его апробации заменил на постоянное Положение о распределении выпускников духовных учебных заведений. В настоящее время в системе централизованного распределения участвуют выпускники шести духовных учебных заведений: Московской и Санкт-Петербургской духовных академий, Сретенской, Перервинской и Николо-Угрешской духовных семинарий, Православного Свято-Тихоновского богословского института. По итогам выпускных экзаменов 2014/2015 учебного года часть выпускников была переведена на следующие ступени обучения, к примеру из бакалавриата в магистратуру, а 127 человек были распределены в 71 епархию.

¹⁹ Пункт 18 Постановления Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (2-5 февраля 2013 года).

Можно признать, что первый опыт общецерковного распределения прошел успешно, что, впрочем, не исключает дальнейшего совершенствования механизма распределения.

Сложности в этом году возникли в связи с применением пункта IV.13 Положения о порядке распределения выпускников, согласно которому *«епархии-реципиенты обязаны обеспечить выпускникам, распределенным к ним Комиссией, и ближайшим членам их семей достойные условия проживания, оплату проезда к месту несения послушания и заработную плату распределенным выпускникам на уровне средней заработной платы в данном регионе»*. Отдельные епархии нарушили указанную здесь норму.

Епархия, запрашивая выпускников, должна осознавать свою ответственность перед командированными людьми. Считаю недопустимым, когда епархия отказывается обеспечить перелет семьи выпускника, прибывающего для несения послушания на два года, и не предоставляет ему приемлемые жилищные условия и достаточный оклад. Если епархия по бедности не в состоянии выполнить упомянутое предписание Положения о распределении, то об этом следует честно написать в запросе на выпускников. В этом случае Комиссия по распределению будет подходить к вопросу индивидуально: например, выбирать для командировки в данную епархию монашествующих или целибатных выпускников. К сожалению, уже в истекшем году пришлось принять решение о перераспределении выпускников, направленных в одну епархию, в связи с невыполнением ею своих обязательств.

Комиссией были также зафиксированы случаи неподобающего поведения некоторых выпускников, которые требовали к себе повышенного внимания по месту распределения, вели себя надменно и, в конечном итоге, самовольно покинули те епархии, куда они были направлены. Один из таких выпускников в переписке с Комиссией назвал свое распределение «злополучным». Такое отношение к церковному служению ставит вопрос о готовности этих выпускников к принятию священства, которое по сути своей требует жертвенности и самоотдачи. Выпускники, направляемые в новоучрежденные и отдаленные епархии, должны понимать, что их миссией является помощь таким епархиям, и не требовать от них условий повышенной комфортности. У нас немного средств воздействия на выпускников, нарушающих условия распределения. Более того, они, как правило, сами приходят к выводу, что церковное служение не является их призванием. Вместе с тем нельзя исключать, что впоследствии они пожелают принять священный сан. В связи с этим прошу преосвященных архиереев обращать внимание на место и годы обучения кандидатов в священство. Если в будущем окажется, что кандидат был выпускником одного из ранее перечисленных духовных учебных заведений в 2015 году или позднее, и при этом он не имеет документа о прохождении им практики, необходимо обратиться за справкой в Комиссию по распределению. В случае выявления факта уклонения от командировки по распределению, условием хиротонии должно стать прохождение такой командировки.

Еще одной важной темой в сфере образования является *подготовка помощников благочинных* и настоятелей в сфере миссии, катехизации, молодежной работы, социальной деятельности.

Идея повсеместного введения в штаты таких сотрудников восходит еще к Архиерейскому Совещанию 2010 года²⁰, а соответствующее решение было принято Архиерейским Собором 2011 года²¹. В настоящее время такие сотрудники имеются в большинстве епархиальных благочиний. На основании новой статистической системы, которая, напоминаю, пока охватывает только епархии России, мы можем сказать, что в 80% российских благочиний все должности помощников благочинных полностью замещены, а всего таких помощников трудится 5 322 человека. Чаще всего эти помощники — совместители: таковыми являются все без исключения помощники благочинных в более чем половине епархий, а в остальных епархиях совместителей подавляющее большинство. Помощников благочинных, не являющихся совместителями, сегодня менее 10% от их общего числа. Следует заметить, что эффективность совместителей, за некоторыми исключениями, ниже тех, кто полностью посвящает себя этой работе. Поэтому везде, где это возможно, следует привлекать к этой важной работе людей, не связанных иными служебными обязательствами. В любом случае совмещение должностей не освобождает таких работников от необходимости получить специальные знания для несения своих послушаний.

С 2013 года был разработан комплекс документов, в частности образовательных стандартов, направленных на подготовку профильных работников. Эта система предполагает получение специального образования в течение двух или трех лет, в рамках особых программ при духовных учебных заведениях или других образовательных организациях. При Учебном комитете действует Межведомственная комиссия, в ведении которой находится эта система образования, и которая, в частности, дает церковное одобрение на реализацию упомянутых программ в образовательных учреждениях.

На конец 2015 года Межведомственной комиссией были одобрены заявки от 23 учебных заведений из 19 епархий. Из этих учебных заведений:

- ◆ во всех ведется преподавание по профилю подготовки «Катехизическая деятельность»,
- ◆ во всех — по профилю «Миссионерская деятельность»,
- ◆ в 11 — по профилю «Молодежная деятельность»,
- ◆ в 11 — по профилю «Социальная деятельность».

Всего обучение проходят 901 человек, из которых 148 слушателей, то есть 16% от общего числа, уже занимают штатную должность церковного специалиста. В связи с этим хотел бы обратить ваше внимание на важность трудоустройства на соответствующие должности выпускников и выпускниц этих программ. Сегодня, когда постепенно формируется в благочиниях и на приходах целый корпус профильных специалистов-мирян, наше отношение к

²⁰ Пункт 1.8 Постановления Архиерейского совещания 2 февраля 2010 года.

²¹ Пункт 18 определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (2-4 февраля 2011 года) «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви».

ним должно быть таким же бережным, как к выпускникам семинарий — будущим священникам.

Осенью прошлого года было проведено анкетирование, в котором приняли участие 118 епархий. Согласно поступившим ответам, помимо системы образования профильных работников, подчиненной Межведомственной комиссии, в 53 епархиях имеются другие формы подготовки таких работников. Нередко речь идет о преподавании специальных знаний — в области миссии, катехизации, молодежной и социальной работы — в рамках существующих в епархиях «богословских курсов», обеспечивающих повышение квалификации духовенства или преподавание богословских знаний мирянам. Мы знаем, что уровень таких «богословских курсов» сильно отличается от епархии к епархии. Это одна из причин, почему эти курсы не учтены Межведомственной комиссией и не включены в ее систему образования профильных работников. В целом ряде епархий эти курсы не соответствуют тому образовательному уровню, который определен общецерковными документами. В других епархиях речь идет о достойных по содержанию образовательных программах, но которые по ряду формальных признаков, к примеру в связи с несовпадением по длительности обучения, не подходят под критерии Межведомственной комиссии.

Возникает серьезный вопрос, требующий нашего совместного обсуждения. С одной стороны, необходимо, чтобы люди, занимающиеся профильными направлениями деятельности, обладали необходимыми знаниями и навыками. Печально, когда сами профильные сотрудники или благочинные не мотивированы к тому, чтобы помощники благочинных получили достаточную подготовку. С другой стороны, высокая планка, заданная в общецерковных документах, неизбежно ограничивает число учебных заведений, могущих реализовывать систему образования профильных работников, подчиненную Межведомственной комиссии. В связи с этим эта комиссия предложила осуществить мониторинг уровня квалификации работников, уже находящихся на должностях, и одновременно разработать для них квалификационные требования, то есть документ, описывающий знания и навыки, которые необходимы для занятия соответствующей должности. Полагаю, что комиссии следует также проанализировать уровень образования, предлагаемый на уже существующих в епархиях курсах. Было бы полезным оценить, какие курсы можно интегрировать в единую общецерковную систему подготовки специалистов, без формального приведения их в соответствие с требованиями Межведомственной комиссии, а какие курсы являются слишком слабыми для этого и не могут считаться достаточными для подготовки помощников благочинных и настоятелей. Хотел бы выслушать ваши мнения по этому поводу.

Серьезного обсуждения требует *епархиальная миссионерская деятельность* в нашей Церкви. Архиерейский Собор 2013 года следующим образом описал это направление церковной работы: *«В настоящее время миссионерская деятельность Русской Православной Церкви развивается в нескольких основных направлениях, хотя ими не исчерпывается. Это — миссия*

среди коренных народов, в том числе малочисленных, противосектантская деятельность и миссия, направленная на просвещение тех, кто уже крещен, но не воцерковлен, а также тех, кто, будучи некрещеным, относится к народу, исторически исповедующему православную веру»²².

К сожалению, выборочный анализ работы епархиальных миссионерских отделов показал, что большинство из них не имеют собственной повестки дня. Миссионерские отделы выполняют не специфические функции: некоторые работают в области религиозного образования, посещая школы, другие совпадают в своей деятельности с молодежными отделами, третьи трудятся в социальной сфере, взаимодействуя со светскими учреждениями социальной направленности. Проще говоря, в отсутствие ясно обозначенной «дорожной карты» епархиальные миссионерские отделы на местах занимаются тем, что для них понятно и доступно. Очень часто работа, проводимая епархиальными миссионерскими отделами, сама по себе достойна похвалы, поскольку их возглавляют неравнодушные священники, которым близко то, чем они занимаются. Тем не менее, возникают вопросы: насколько ясно руководители и сотрудники этих отделов представляют себе, чем должна быть миссионерская деятельность в епархиях? Понимают ли, чем она отличается от катехизической деятельности или деятельности в отдельных группах: среди молодежи, военных, заключенных, призываемых социальных учреждений и иных группах?

Было бы очень важным услышать Ваши предложения о том, что следует исправить в этом направлении.

Синодальной библейско-богословской комиссии было поручено подготовить к очередному Архиерейскому Собору *проект Катехизиса Русской Православной Церкви*²³. Как сообщил председатель Комиссии митрополит Волоколамский Иларион, подготовка текста в Комиссии завершена. Проведена огромная работа, в которой в качестве авторов, соавторов и рецензентов приняли участие ведущие богословы нашей Церкви. Текст одобрен на пленарных заседаниях Комиссии.

Редакционную работу над вспомогательным и справочным аппаратом Комиссия продолжит, однако на настоящем этапе подготовки Катехизиса первоочередной задачей становится его церковная рецепция. При этом, учитывая вероучительный статус и большой объем текста, его обсуждение не следует вести в публичном пространстве — в интернете, в блогах. Оно должно быть достаточно широким, но при этом — без неограниченной публикации еще не утвержденного проекта.

Предлагаю следующее решение. Текст Катехизиса будет передан для чтения постоянным членам Священного Синода Русской Православной Церкви, первоиерарху Русской Зарубежной Церкви и всем руководителям синодальных учреждений. Кроме того, текст будет направлен на отзыв в ведущие духовные

²² Пункт 33 Постановления Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (2-5 февраля 2013 года).

²³ Пункт 18 Постановления Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (2-5 февраля 2013 года).

школы: Общецерковную аспирантуру и докторантуру, Духовные академии, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Российский православный университет, а также те духовные семинарии, где реализуется магистерская программа. Преосвященные архипастыри, которые пожелают принять участие в рецензировании Катехизиса, смогут получить текст в Синодальной библейско-богословской комиссии по персональному запросу, который можно направить председателю Синодальной библейско-богословской комиссии. Прошу всех участников обсуждения соблюдать конфиденциальность.

Обсуждение Катехизиса в таком формате необходимо завершить к началу сентября: отзывы, поступившие после 1 сентября 2016 года, не смогут быть учтены.

По получении всех отзывов Синодальная библейско-богословская комиссия их тщательно проанализирует, внесет в текст необходимые поправки и представит готовый проект Священному Синоду. Решение о дальнейшей судьбе текста Катехизиса будет принимать Синод.

Не буду сегодня подробно останавливаться на вопросах развития церковно-государственных отношений в различных странах канонической ответственности нашей Церкви. Это тема для более подробного разговора на следующем Архиерейском Соборе. Примером того, как мы реализовывали указания Собора 2013 года о продолжении диалога и взаимодействии с государственными властями²⁴, является порой очень непростая, но результативная работа, связанная с *изменениями в законодательстве России* в 2015 году.

Так, в апреле 2015 года внесены изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации, выводящие религиозные организации из-под действия ряда статей, не соответствующих их внутренним установлениям. Одновременно в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» внесены изменения, согласно которым вопросы участия учредителей и иных юридических или физических лиц в деятельности религиозных организаций определяются уставом или внутренними установлениями религиозных организаций.

Также в апреле были приняты поправки в уголовно-исполнительное законодательство, направленные на правовое закрепление механизма взаимодействия органов Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) с ведущими религиозными общинами, на урегулирование статуса домовых храмов в учреждениях ФСИН, на обеспечение допуска священнослужителей к заключенным в целях совершения Таинств, а также на регламентацию передачи религиозным организациям объектов религиозного назначения, расположенных на территории учреждений ФСИН.

В июле в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» были внесены изменения, согласно которым обучение религии и религиозное воспитание не являются образовательной деятельностью и потому

²⁴ Пункты 52-55 Постановления Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (2-5 февраля 2013 года).

не подлежат лицензированию. С принятием данной поправки органы прокуратуры и иные государственные органы не будут требовать от воскресных школ получения лицензий на осуществление образовательной деятельности и проводить проверки.

В ноябре принят Федеральный закон от № 341-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и иные законодательные акты Российской Федерации», изменяющий порядок контроля органов юстиции за деятельностью религиозных организаций. Закон вывел религиозные организации из-под действия ряда норм Федерального закона «О некоммерческих организациях», регулирующих вопросы контроля за деятельностью некоммерческих организаций и сдачи ими отчетности. В свою очередь, Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» дополнен нормами, согласно которым отчеты в органы юстиции будут сдавать только те религиозные организации, которые финансируются из зарубежных источников. Остальные религиозные организации будут направлять в органы юстиции заявление с указанием на отсутствие зарубежных источников финансирования. Кроме того, новый закон существенно ограничивает возможности органов юстиции по проверке финансово-хозяйственной деятельности религиозных организаций. Такая проверка будет проводиться в случае, если религиозная организация финансируется из зарубежных источников или если имеется информация о нарушении религиозной организацией законодательства Российской Федерации. Также новый закон ограничил перечень тех структур, у которых органы юстиции вправе получить информацию о финансово-хозяйственной деятельности религиозных организаций. Такая информация может быть получена исключительно у органов государственного контроля и надзора, в том числе у Росфинмониторинга, Федеральной налоговой службы, органов статистики. Банки и иные кредитные и финансовые организации исключены из данного перечня.

В завершение: несколько слов о взаимодействии со СМИ. Освященный Архиерейский Собор 2013 года подчеркнул необходимость качественной **информационной работы** как на общецерковном, так и на епархиальном уровне²⁵. Особого внимания требует работа со светскими СМИ. Присутствие информации о деятельности епархии и архипастыря в светском сегменте медиaprостранства — это один из показателей, по которым можно судить не только о вовлеченности представителей епархии в общественные процессы, но — нередко — и о готовности региона к церковно-общественному и церковно-государственному сотрудничеству.

При подготовке к нынешнему Собору был опрошен ряд епархий, имеющих хорошие результаты в информационном направлении. Их опыт показывает, что успех в этой сфере обусловлен заинтересованностью и вовлечением самих епархиальных архиереев в развитие сотрудничества со светскими СМИ.

²⁵ Пункт 43 Постановления Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (2-5 февраля 2013 года).

Архиереи этих епархий открыты и лично участвуют в продвижении церковной тематики в светский медиасегмент. Они регулярно встречаются с руководителями СМИ и журналистами, в том числе в полуофициальном формате, например за чаепитиями или во время поездок. Нередко с главными СМИ региона заключены соглашения о намерениях.

По свидетельству опрошенных епархиальных пресс-служб присутствие епархии в СМИ усиливается, когда ясно определены ее спикеры, то есть когда журналисты знают, к кому можно свободно и почти в любое время обратиться за комментарием. Представители СМИ реагируют на активность руководителя информационного направления, на его анонсы и комментарии в социальных сетях, на личные контакты — звонки, встречи. Без такой живой деятельности формальные релизы епархиальных пресс-служб будут чаще всего вызывать лишь вялый интерес. Пресс-секретари или руководители информационных отделов в медийно успешных епархиях в полной мере посвящают себя этой работе и глубоко интегрированы в епархиальную жизнь. Они имеют возможность без неоправданных задержек получать информацию как от епархиальных отделов и благочинных, так и от самого архиерея, который доступен и по возможности оперативно реагирует на запросы не только журналистов, но и своих же информационных сотрудников.

На высокую цитируемость влияет участие архиерея в региональных телепроектах. По-прежнему большое значение имеют и печатные СМИ, особенно районные. Вместе с тем, даже в медийно успешных епархиях стоит проблема распространения через светские издания собственно слова Божия, учения Церкви. Чаще всего под эти цели выделяются колонки или эфирное время в преддверии праздников, причем материалы нередко готовятся самими редакциями и изложены в культурно-историческом ключе. Опыт показывает, что проповедовать в средствах массовой информации можно, к примеру, способствуя размещению публикаций о близких и понятных обывателю церковных проектах, особенно в области милосердного служения, или публикаций о людях, которые своей деятельностью или конкретными поступками являют пример христианской жизни в обычном обществе.

Наконец, ценен опыт ряда епархий, которые активно вовлекаются в организацию светских мероприятий в области культуры, просвещения, социальной деятельности, или участвуют в таких мероприятиях. Благодаря этому средства массовой информации и в целом общество могут увидеть, что представители этих епархий являются просвещенными современными людьми с широкими взглядами, готовыми общаться с самыми разными собеседниками. Такая открытость способствует донесению слова Божия до всех тех, кто готов его услышать, но кому, по той или иной причине, оно еще не было проповедано в понятных и близких им словах.

Дорогие братья-архипастыри! В основании нашей веры лежит Божественное Откровение. Для нас, христиан, представления о ценности человека и его высшем предназначении, о добре и зле, о правде и лжи зиждутся на учении Самого Господа, которое дошло до нас благодаря Священному Писанию и Преданию Церкви. Мы призваны полагать это учение в фундамент нашей жизни, призваны созидать личную и общественную жизнь на основании Божественных заповедей и установлений.

Общество, в котором не находится места понятиям долга, самопожертвования, человеческой солидарности, — обречено. Если назвать уход от христианских корней нашей цивилизации «прогрессом», то только в том смысле, в котором мы говорим о прогрессировании смертельной болезни. Отказ от евангельских ценностей как основания нашей цивилизации — прямой путь к уходу христианства со сцены истории, а значит, как мы знаем, к концу истории как таковой. Обмен между культурами — совершенно естественное и здоровое явление, но его не стоит путать с пренебрежением к собственным истокам, с перестроением себя под чужую культуру, которая на данный момент кажется более успешной.

Совершая богослужение, мы исповедуем ту же веру, возносим по существу те же молитвы, что и многие поколения наших предков. Однако традиция — это не только способ встречи с предшествующими поколениями. Мы обращаемся к традиции не из любви к старине, а потому, что в ней нам передана спасительная истина, ведь, как говорит апостол Павел, *«Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же»* (Евр. 13:8). Наша будущность и надежда — в нашей святой православной вере. Не будем забывать, что Евангелие дано нам для преобразования человека, для того, чтобы мы знали, каким человек может стать, если он последует Христу. Иными словами, Евангелие и традиция — о будущем и для будущего, а не только и даже не столько о прошлом.

Сегодня я особенно хотел бы призвать всех вас, а через вас — и пресвитеров побуждать паству к подвигу христианской жизни. Призывать каждого быть настоящим, вдумчивым, искренним христианином, верным сыном Церкви, даже если кто-то считает это трудным, немодным и непопулярным. Войти в Церковь призывает Господь всех тех, кто решится стать Его учениками; через Церковь Христос несет мир, истину и спасение человечеству, которое остро в этом нуждается. Нет более высокого, достойного и ответственного призвания, чем христианское, и все мы избраны Богом к тому, чтобы воспринять эту честь и ответственность.

«Знаем, что Сын Божий пришел и дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и жизнь вечная» (1 Ин. 5:20). Аминь.